

ГЛАВА X. ХАЗАРЫ-БЕЛОВЕЖЦЫ И ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ИХ НА ДНЕПР

О хазарах или казарах впервые упоминают историки V в. по Р. Х., армянский Моисей Хоренский и греческий Приск Ритор. Моисей Хоренский говорит о нашествии на армянские владения в конце II и начале III в. «хазиров» (аз-иров), народа, жившего по северной стороне Кавказских гор¹. Государя хазиров Моисей Хоренский называет «хаканом», словом, которое у него означает владыку. Приск Ритор, современник Хоренского, говорит о храбром народе «акацирах» или «кацирах», «казирах», обитавших к востоку от Азовского моря и управлявшихся князьями. Сопоставляя эти известия с другими историческими данными, приведенными в предшествовавших главах, приходится прийти к заключению, что хазирь или хазарь и казарь, от аз и ирь или арь не этнографическое название какого-либо отдельного народа, а просто оно означало «азовские люди» люди Аз: так, «ир, ар, ер» на всех древнеарийских языках, в том числе персидском и современном осетинском, означает «муж», «воин». Персы называют себя ирами, осетины — ирон. Древнеславянские названия бойар — боевой муж; волгарь или болгарь — волжские люди. Следовательно, хазарь — аз-арь, т.е. мужи или воины народа «аз», как себя называли аланы и, как увидим ниже, сами хазарь.

Название правителей хазаров «каган» или «коган» лингвисты объясняют различно. Все склонны к тому, что слово это восточного происхождения и занесено в Приазовье вместе с халдейским учением, распространенным в то время. Но это неверно. Правителей сильного смешанного арийско-тюркского государства V века по Р. Х. в Закаспийской области также именовали каганами, коханами, позднее — кхаканами, кханами и просто ханами, каковое название у этого народа означало выбранного народом главу, военачальника, обязанного заботиться о военной славе своего народа, но не деспота. Следовательно, каган, кохан и другие видоизменения этого названия означали «коханий», излюбленный, любый-батяка, гетман, избранный народом правитель.

Выше сказано «тюркского», потому что так в V и VI вв. жителей Закаспийской низменности именовали греки. Издревле же в тех местах господствовали Геты или, как иные их называли, «индоскифы», говорившие на языке санскритского корня. У них была и своя письменность и даже литература. В V в. по Р. Х. они делали переводы с китайского языка; позднее они переняли от несторианских миссионеров письмена

сирийские, из которых потом образовались письмена монгольские, калмыцкие и маньчжурские. Несториане распространили в тех местах христианство, задавленное впоследствии исламом.

В VII в., по распадении монархии Аттилы, по р. Дону, от Азовского моря до Каспийского и по нижней Волге возникло новое государство — Хазарское, под управлением каганов.

Киевские поляне, по Нестору, платили дань хазарам. Это подчинение должно было оказать влияние на жизнь и язык днепровских славянских народов, а потому весьма вероятно, что киевские князья в те времена также назывались каганами. Иначе чем же объяснить приведенное в похвальном слове киевского митрополита Илариона, обращенном к Св. Владимиру, наименование этого князя «каган»: «Похвалим же и мы по силе нашей малыми похвалами великая и дивная створшаго нашего учителя и наставника великаго Когана (излюбленного правителя) нашея земля — Владимире»².

Какая народность первоначально стояла во главе вновь образованной Хазарской монархии — неизвестно, но, судя по тому, какую важную роль в Гуннском государстве играла Малая (Задонская) Русь, Алане, Чиги, Геты и другие славянские народности, обитавшие в Приазовье, можно с достоверностью сказать, что славянский элемент в той монархии был господствующим, хотя в Прикаспийском крае мог преобладать элемент и тюркский.

Хазары имели правильное гражданское устройство и построили в пределах своих владений много укрепленных городов, следы от которых сохранились и до настоящего времени. Из них по летописным сказаниям известны: Осенев, Сугров, Шуркань, Руком, Балин, Чевшлюев и как столица царства — Итиль или Атель, при устьях Волги, а потом в первой половине IX в. стала известна крепость Саркел на р. Дону. Летописец Нестор еще упоминает о хазарском городе Беловеже, стоявшем где-то в виду Киева, для угрозы и удержания в покорности полян.

Некоторые историки полагают, что Саркел и Беловежа один и тот же город, другие, напротив, утверждают, что Беловежа стоял у верховьев р. Северного Донца, близ нынешнего Белгорода, на большой дороге, идущей с нижней Волги и среднего Дона на Киев. Это последнее предположение отчасти подтверждается и указаниями древних карт, изображающих Россию до нашествия татар. На этих картах г. Беловежа поставлен на том самом месте, где ныне Белгород, на правом берегу р. Сев. Донца. Шуркань —

ниже левого притока Донца — Жеребца; еще ниже Чевшлюев, а Сугров при устьях р. Айдара, также левого притока Донца.

О построении г. Саркела император Константин Багрянородный говорит, что около 835 г. хазарский каган и хазарский бег (пѣх) прислали к императору Феофану послов с просьбой построить им на Дону крепость. Император исполнил их просьбу и отправил на своих хеландиях спафарокандидата Петрону с мастерами и рабочими. В Херсоне (Таврическом или Крымском) Петрона пересел на плоскодонные суда, которые могли ходить по Азовскому морю и р. Танаису. Он доплыл до назначенного места этой реки и там остановился. Так как в этом краю не оказалось камня, годного для зданий, то греки устроили печи, приготовили кирпич и затем воздвигли крепость, названную Саркел, что значит «Белая гостиница», по объяснению Константина Багрянородного, по другим — «Белый замок». Современник Константина Леонтий, сообщающий то же известие, хотя в более коротких словах, прибавляет, что в Саркеле находился хазарский гарнизон в 300 человек, который время от времени сменялся. Из этих известий видно, что Саркел был не городом с его торговлей и шумом жителей, а небольшая, хотя и сильная крепость, построенная для защиты от неприятелей, а такие крепости строятся не внутри государства, а только по границам его.

Константин Багрянородный указывает на Саркел, как пограничную крепость с печенегами. Кедрин, писатель XI в., говорит уже прямо, что Саркел был построен для защиты от печенегов. Лемберг в своем исследовании «О положении Саркела» замечает, что в эпоху его построения печенеги кочевали в степях поволжских, т.е. к северу от Хазарского государства. Следовательно, местоположение Саркела надо искать в местности, где Волга сближается с Доном, т.е. близ Переволоки, где впоследствии были казачьи городки Рига и Паншинский, на острове близ нынешней Качалинской станицы. Паншинское городище занимает местность длиною около 350 саж. и шириною 120 саж. Оно состоит из множества бугров и курганов, нарытых без всякого порядка; земля перемешана с битым кирпичом и черепками глиняной посуды.

Что Саркел был именно в той местности, подтверждается следующими историческими данными. Константин Багрянородный говорит, что «Танаис идет от Саркела», иначе говоря: крепость эта стояла на том месте, откуда начинался судовой путь по Дону с Волги в Азовское море.

Из записок митрополита Пимена, плившего Доном в Азов в 1389г., видно, что суда его, миновав в воскресенье устье р. Медведицы, во вторник достигли до городища Серклии, которое Карамзин признает за Саркел. Пимен плыл весной. Фарватер реки

путешественникам был мало знаком, а потому они могли подвигаться вперед только днем и то с осторожностью. Едва ли они могли лететь при попутном северо-восточном ветре на всех парусах. Опытные современные судоводцы говорят, что теперь они при попутном ветре на парусных судах могут делать в час по 10 верст и в три дня от устьев Медведицы могут дойти до станицы Нижне-Чирской или Верхне-Курмоярской, но не далее. По тому же времени, когда приходилось делать каждый шаг ощупью и с большою осторожностью, чтобы не налететь на мель при большом разливе Дона, суда на третий день могли дойти не далее станицы Качалинской и вообще Переволоки. Что у хазар были укрепления между Волгою и Доном, повествует и арабский географ Масуди, живший в половине X в. Он говорит о походе Руссов в 913г. на 500 судах в Каспийское море и поясняет, что на Переволоке стояла многочисленная хазарская стража, чтобы удерживать как приходящих Доном из Азовского моря, так и наступающих с севера сухим путем.

Цимлянское городище, близ хут. Попова, на левой стороне Дона, которое некоторые археологи признают за остатки Саркела, могло быть и другим торговым городом Хазарии. При раскопке этого городища членом Московского Археологического общества Вл. Ив. Сизовым в 1883 и 1884 гг. были найдены остатки христианского храма, мраморные колонны, бронзовые и медные кресты, монета «серебро Владимирове» и многие другие предметы, хранящиеся в Донском музее.

Известный славист Шафарик говорит, что в русском языке много слов персидских, занесенных будто бы в него сарматами, как то: бугор, курган, дей, богатырь, стряпчий, амбар, буза,.. чертог, сар или царь, бог, топор и др. Кала, а от него скала, кел и скель — слова также персидские, означающие крепость, неприступное место. Саркел — царская крепость. Аланский город — крепость в Приазовье Ас-Кала тоже означает Азовская крепость или крепость народа Азов3.

По историческим изысканиям, как сказано выше, хазары не представляли какой-либо особой народности. Это было государство, составленное из разных племен, как то: тюрок, пришедших из-за Каспийского моря, кабардинцев (кабар), угров, алан, Казахов, Черкас, Чигов, Гетов-Руссов и др. Прочной и однородной национальности здесь не выработалось. Государство сошло со сцены, не оставив никакого определенного этнографического типа в истории. Существование различных племен, не слившихся в один народ, объясняет нам и то замечательное разнообразие религий, которое мы встречаем здесь в эпоху процветания Хазарского государства. Некоторые историки полагают, в том числе и Иловайский, что в городах этого царства рассеяно было значительное количество еврейского населения. Но это не совсем верно. Следующие документальные данные говорят о том определенно.

В VIII в. хазарский царь, при дворе которого евреи-проповедники играли весьма видную роль, добровольно принял еврейскую веру и обратил в нее часть своего народа.

Около половины X в. главный министр испанского калифа, еврей Хасдаи-Ибн-Шапрут, узнав, что на востоке будто бы находится самостоятельное еврейское царство, отправил к хазарскому царю приветственное письмо с просьбой сообщить ему, откуда он ведет свое происхождение. Хазарский царь Иосиф ответил длинным посланием. Опровергая разделяемое Хасдаи-Ибн-Шапрутом заблуждение — будто бы хазары — потомки выходцев из израильского царства, он подробно рассказывает об обращении хазар в еврейство. Из этого письма мы узнаем, что первый принял это вероучение царь Булан. Все следующие за ним хазарские цари носили еврейские имена: Обадия, Хиския, Ма-нассия I, Ханука, Исаак, Завулон, Манассия II, Нисси, Менагем, Вениамин и Аарон. В пришествие Мессии он и его народ верят, но ничего определенного об этом не знают. Выражая удовольствие по поводу письма Хасдаи, Иосиф заканчивает свое послание следующими словами: «Мы обращаем наши взоры на Иерусалим и вавилонские академии. Да будет угодно Богу содействовать делу освобождения. Ты пишешь, что жаждешь видеть меня; я также жажду узнать тебя и твою мудрость. Если б это желание могло исполниться, и я имел бы возможность говорить с тобою лицом к лицу, то ты был бы мне отцом, а я тебе сыном; я вверил бы тебе управление моим государством». Следовательно, в Хазарии были только евреи-проповедники и, быть может, еще купцы.

Нет никакого сомнения, что византийское правительство неоднократно делало попытки обратить в христианство и народ хазарский, так как светом этого учения были уже озарены многие народы восточного побережья Черного моря еще с IV века, но, встречая с одной стороны препятствие от еврейства, а с другой — волнуемое внутри иконоборством (VIII в.), оно не могло сосредоточить свою энергию на распространении Св. Евангелия в данной местности.

Во второй половине IX в., по просьбе хазарского кагана, славянские апостолы Кирилл и Мефодий обратили в христианство многих его подданных. Перед этим братья-апостолы, прибыв в г. Корсунь, на Таврическом полуострове, нашли там Евангелие и Псалтырь, написанные русскими письменами, и, научившись читать и говорить на этом языке (Паннонская летопись), стали проповедывать христианство в Хазарии.

В исследовании Бодянского «О времени происхождения славянских письмен»

говорится, что Кирилл упросил своего брата Мефодия сопутствовать ему в Хазарию, «зане умеяше язык словенск». Следовательно, братья хорошо знали, что в стране хазар они будут иметь дело с славянскими племенами, и вот, как необходимое пособие для их проповеднической деятельности, в Кор-суне им попадаются книги Св. писания, переведенные уже на русский язык. Многие арабские историки IX и X вв. определенно говорят, что Руссы и славяне говорили на одном и том же языке.

Следовательно, господствующий элемент в Хазарской монархии был славянский⁴.

В 965 г. Святослав, великий князь Киевский, сокрушил могущество Хазарского царства и взял многие их города. Окончательное же распадение этой монархии совершилось в 1021 г. Многие беловежцы, как говорит летописец, теснимые с одной стороны половцами и тюркскими народами, пришли в 1117 г. в Киевскую Русь, где им Владимиром Мономахом были отведены земли для поселения.

Из договора Игоря с греками в 945 г. видно, что в то время в Киеве уже была целая окраина, населенная хазарами-христианами с церковью Св. Ильи.

Карамзин во II т., стр. 78, «Ист. Госуд. Рос.» говорит, что третий сын Владимира Мономаха Ярополк воевал в окрестностях Дона: взял три города в области Половецкой: Балин (белый), Чевшлюев и Сугров; пленил множество «ясов», там обитавших, и в числе их прекрасную девицу, на которой он женился. Около того же времени Владимир выгнал из России берендеев, печенегов и торков, новых пришельцев: теснимые половцами и разбитые ими близ Дона, они искали убежища в окрестностях Переяславля, но, любя грабеж, не могли кочевать там спокойно. Однако ж многие из них остались на Днепре, были известны под общим именем черных клобуков, или Черкасов и служили Россиянам. (Воскресенский список.) О том, что черные клобуки, т.е. черные шапки, барашковые, назывались Черкасами, говорит и Киевская летопись: «И скопя свою дружину поиде, пойма с собою Вячеславль полк весь и вся Чорные Клобуки, еже зовутся Черкасы». Летопись Владимирова времени упоминает еще о беловежцах, охотно принятых великим князем. Эти обитатели некогда знаменитой крепости казарской на берегах р. Дона, взятой мужественным князем Святославом, спасаясь от свирепости половцев, основали новый город в верховьях р. Остера и назвали его именем древнего или Белою-Вежей, коей известны развалины (в 120 вер. от Чернигова) свидетельствуют, что в ней находились каменные стены, башни, ворота и другие здания. Казары, наученные греками, строили лучше наших предков» (Карамзин).

Из приведенного следует, что поименованные выше города построены были Ясами или Азами, т.е. хазаро-аланами, которые на своем языке, как говорит летопись и путешественник XIV в. Иосафато Барбаро, сами себя называли «Ас», но не половцами, как многие думают. Летопись ясно говорит, что в тех городах обитали «ясы». Половцы, т.е. полевики или степняки, обитавшие раньше в Прикаспийских песчаных степях, отчего некоторые историки их называют команам или кумана-ми (от кум — песчаная степь), были тюркского племени (племя кочевое), имели только становища, ханские ставки и городов не строили; по крайней мере, летописцы об этом ничего не говорят.

При распадении в XI в. разноплеменной хазарской монархии, славянский элемент с Дона двинулся ближе к Киевской Руси, отчего тюркские племена из Прикаспия усилились и завладели в нижнем течении Дона и Донца раньше построенными там городами и вскоре совсем их разорили, так что в последующих веках о тех городах никаких уже известий не имеется, кроме Азова и Ахаса, упоминаемого в начале XVI века Герберштейном.

Гор. Ахас, вернее — Ак-аз, т.е. Белый или свободный город народа Азов5.

В пределах нынешней области войска Донского хазарских городищ очень много, как и в соседней Воронежской губернии. Все они расположены или по большим водным путям, по рр. Дону, Донцу и судоходным в то время: Медведице, Илове, Хопру, Бузулуку, Воронежу и др., или по торговым караванным дорогам, идущим от устьев Волги, Дербентского прохода (Абаб-Баб — большой путь) и Крестового перевала через Кавказский хребет на север в землю Суздальскую и на северо-запад в Киев, через переправы на р. Дону: Цимлянскую, Бабскую, где ныне станица Константиновская, и Аксайскую. О городище при цимлянской переправе сказано уже выше. Городище при Бабской переправе (Великий перевоз — по Герберштейну), находящееся ныне в юрте Золотовской станицы, еще мало исследовано; оно находится на большом, незатопляемом весенней водой острове между Старым и Новым Доном; на месте его хорошо заметны основания толстых стен и башен, кладенных на извести и цементе из тесаного белого песчаника и хорошо обожженного кирпича, с верхней и нижней сторонами квадратной формы. Одна из стен шла по самому берегу Дона, длиною около полуверсты, с башнями в расстоянии одна от другой на 5 сажен. Повсюду разбросаны небольшие курганы и ямы с мусором из битого кирпича и черепков.

Местоположение этого города было чрезвычайно красиво. Герберштейн в своих «Записках о Московских делах» говорит, что на четыре дня пути выше Азова и на один день выше устьев Донца на Дону был город Ахас, славившийся красотой своего

местоположения и обилием богатств. Указанные расстояния как нельзя более соответствуют расположению названного городища, находящегося в 150 вер. от Азова и в 30—35 вер. от старого устья р. Северного Донца, бывшего близ нынешней станицы Раздорской. Надо полагать, что город этот в конце XIV в. был разрушен, как и Азов, Тамерланом и во времена Герберштейна (1517—1526 гг.) была лишь свежа память о нем.

Этнографического названия половцев мы не знаем. Татары называли их своими конюхами. Киргизы — лучшие конюхи во всей Средней Азии. Это, быть может, и были половцы. Может быть это были и нынешние кумыки Терской области, занимавшие раньше земли по р. Куме и по берегам Каспийского моря. Владимир Мономах много раз их прогонял в Задонские степи, но они как племя кочевое всякий раз снова возвращались и нападали на русские пределы. Рубруквис их назвал команами, русские летописи половцами, т.е. степняками, полевиками, живущими в поле. Выше приведены данные, что хазары-христиане из Приазовья стали переселяться в Киевскую Русь и даже в самый город Киев еще раньше похода Святослава в Хазарию; поход этот, надо полагать, был предпринят собственно против хазар тюрок в Прикаспийские степи, о чем неоднократно упоминают арабские историки того времени, как, например, Масуди под 913г. и др.

Во времена князя Игоря хазары-христиане населяли в Киеве уже две улицы.

Летописец Нестор (Соф. список) говорит:

«Кляся Игорь (при заключении с греками мирного договора) и вся мужие его, елико поганых Русь, Перуном, положив пред истуканом щиты свои и обнаженные мечи, а христианскую Русь водиша к роте (присяге) к церкви Св. пр. Илии, иже есть порицаем конец Пасынец беседы и Казари: се бо бе соборная церковь».

Хазары-беловежцы также были христианами, так как летопись о их язычестве ничего не говорит.

С верховьев Остера, впадающего в Десну, а также из Киева хазары, которых польские летописцы X в. именовали черкасами и казаками, усилившись новыми переселенцами с Кубани и Дона, завладели всем нижним течением Днепра и построили близ устьев этой

реки, немного выше впадения в нее Ингула, новый город под их старым любимым названием «Беловежа», т.е. свободный город. Около того же времени появляется Беловежа и при устьях Буга. Эти Черкасы-Беловежцы впоследствии стали именоваться казаками белгородскими, т.е. людьми свободными, не подвластными никому. Греческий импер. Константин Багрянородный под 948 г. говорит об упорной битве Казахов или казацкого народа с тюркскими племенами, в которой казаки остались победителями.

Укрываясь в недоступных дебрях Днепровских порогов, Черкасы-Казаки к концу X в. стали уже грозой для соседних враждебных племен. Видя их силу и храбрость, польский король Болеслав Храбрый в борьбе с братьями за престол пригласил (в 992 г.) казачество к себе на службу и с их помощью поотнял у братьев уделы и распространил границы своего государства от Дуная и низовьев Днепра до Балтийского моря⁷.

Оберегая границы Польского и Русского государств на юге от вторжения разных тюркских племен, Черкасское казачество в то же время вело упорные войны с теми же племенами в низовьях Дона и на Кубани, отдавшись под покровительство русских князей. Область эта, известная по летописным сказаниям под древним ее названием Тмутаракани, досталась в удел сыну Владимира Святого (от Рогнеды) Мстиславу. Этот храбрый и предприимчивый князь в союзе с греками уничтожил последний оплот каганов в Тавриде и отдал этот полуостров своим союзникам. Вскоре он подчинил своей власти и остальные казацкие общины, жившие за Кубанью, известные у Нестора под именем Касогов, по другим летописям — Касагов, а у греков — Казахов, решив этот вопрос, чтобы не губить дружину, единоборством с их предводителем, богатырем Редедей.

Что эта часть казачества отдалась добровольно под покровительство русских князей, видно уже из того, что предводитель их Редедя сам предложил Мстиславу единоборство, говоря: «На что губить дружину? Одолей меня и возьми все, что имею, жену, детей и страну мою». Мстислав, бросив оружие, схватился с великаном. Князь остался победителем, и вся страна покорила добровольно.

По смерти отца Мстислав вознамерился завладеть великокняжеским престолом и с этой целью, собрав подвластных ему казар, Черкасов или казаков, из Приазовья двинулся на Днепр. Киевского великого князя Ярослава не было в столице. Киевляне затворились и не пустили Мстислава, но Чернигов сдался ему без сопротивления.

Ярослав, бывший в это время в земле Суздальской, поспешил в Новгород и обратился за помощью к преданному ему варяжскому полководцу, уже престарелому Якуну. Этот знаменитый в свое время витязь с 15 тыс. отборного войска немедленно двинулся вниз по Днепру. Ярослав с своею дружиною следовал за ним. На берегу р. Руды, близ Листвена, 1024 года произошла кровавая битва двух братьев за великокняжеский трон. Мстислав, поставив преданных ему черниговцев и северян в центре своего войска, любимую же дружину, конников казаков-Черкасов, вооруженных саблями и копьями, по крылам. Битва была упорная. Варяги стояли мужественно. При свете молнии страшно блистало оружие, говорит летописец. Наконец стремительная атака казацких дружин решила битву. Якун и Ярослав с немногими остатками своих войск бежали в Новгород.

Скоро Мстислав изъявил редкое великодушие и добровольно уступил великокняжеский престол Ярославу, оставив за собою всю левую часть Днепра и Тмутараканское княжество, Ярославу же отдал правую.

Тмутараканское княжество было во владении русских великих князей до времен Владимира Мономаха, когда усилившиеся половцы окончательно отрезали все Приазовье от Днепра, и казацкие общины, занимавшие земли по восточным берегам Азовского моря, были предоставлены самим себе. О судьбе этого народа сказано в III главе настоящего исследования: «Черкесия и ее прошлое».

Из приведенных в предшествовавших главах данных видно, что казачество выступило на историческое поприще под своим собственным именем гораздо раньше Батыева нашествия и даже было известно в глубокой древности: народ Казос, по Дарету и Диту (XIII в. до Р. Х.); Азы и Саки или Азсаки, с гортанным придыханием — Казсаки или Казаки, по Страбону (I в. по Р. Х.); Кушаки, по армянским историкам V в. (Геор. Монах, греч. историк); Казахи, по Конст. Багрянородн. (X в.) и по Нестору — Ясы и Касоги.

Под именем Черкасов (Сер-Асов), по Светонию и Птоlemeю (II в. по Р. Х.) и по позднейшим историческим актам, даже до XVIII века.

Под именем Гетов в течение 35 веков, начиная с похода Гетов в Египет и переселения Гетов-Руссов в Италию. Крупная надпись Рамзеса II на камне храма Мединет-Абу в Фивах говорит, что он был окружен Гетами в битве при Кадеше и остался цел среди тысяч. Под именем мореходцев Чигов или Чигов-Гетов — начиная со Страбона до настоящего времени, т.е. в течение почти 20 веков.

Следовательно, название народа «Казак», от Ас и Саки, есть собственное, о чем свидетельствуют историки в течение многих веков, а потому домыслы некоторых наших лингвистов, что будто бы название это явилось с востока и «по всей вероятности» татарского происхождения, не имеют под собой никакой почвы, так как в татарском языке не было и нет корней, от которых можно бы произвести это название. Кроме того, татарский язык, каким он представляется в настоящее время, сравнительно новый и произошел от смешения многих языков, говоров и наречий и в который вошло очень много слов древнеперсидских, славянских, остатков древних арийцев Средней Азии, монгольских, арабских и других народов, с которыми эти полудикие орды в течение веков сталкивались и смешивались⁸.

До XI в. у татар не было ни наук, ни искусств, ни литературы и даже письменности. Все это они заимствовали у других народов. Самое название «татары» не принадлежит этому народу, а дано им другими. Некоторые недавно указывали в печати, что в киргизском языке есть слово «казак» и что часть этого народа и теперь называет себя казаками, произнося это название как кайсак или кхазак. Что же из этого следует? У нас в армии есть названия: кирасиры, гусары, уланы, драгуны и др. Разве это русские названия частей войск? Слово солдат ведь тоже нерусское. Киргизы-кайсаки есть остатки прежних ордынских казаков, раньше служивших в татарских войсках и составлявших нередко отряды ханских телохранителей. Они произошли от смешения древних коренных казаков с татарами и под влиянием магометанства настолько ассимилировались, что только сравнительная антропология может доказать, что в жилах их течет больше арийской крови, чем монгольской или тюркской.

Сенковский в статье «Казак» еще в 1834 г. говорил: «Мы не думаем, чтобы можно было рассуждать о происхождении слова «казак» без пособия ориентализма и его исторической критики». Может ли подобным взглядом руководиться серьезный историк казачества в то время, когда перед его глазами проходит вся многовековая жизнь народов Приазовья с собственными и нарицательными именами: Казос, Ас или Аз, Аз-Саки, Казахи, Касоги, Касаги, Кушаки и др. и искать где-то в туманной истории востока объяснение имени, которым с гордостью называл и называет себя в течение многих веков своеобразный народ — казак. Правда, на востоке можно искать лишь отклики названий этого древнего и свободолюбивого народа, занесенные туда вместе с походами древнего гетского казачества и его колонизацией.

О нашествии Скифов, Массагетов и Саков на Переднюю Азию говорят Геродот, Страбон и другие древние историки и даже еврейские пророки Иеремия и Иезекииль. Походы эти совершались через Кавказский хребет и из-за Каспийского моря. Геродот

даже говорит о 28-летнем господстве Скифов над Азией (IV, I). Естественно, что этот предприимчивый народ после каждого нашествия оставлял в покоренных им землях своих представителей, частью в течение веков смешавшихся с местными жителями и вполне ассимилировавшимися, а частью в целости сохранивших до последнего времени свой первоначальный арийский тип. Древние Геты-Россы в Гедросии, где ныне Белуджистан (стан Белучей), достаточно удержали свой арийский облик, хотя язык их под страшным давлением магометанства потерпел довольно значительные изменения. В малодоступных ущельях Гиндукуша и по западному склону Памиров сохранился чрезвычайно красивый короткоголовый арийский тип с белокурыми волосами и голубыми глазами. Это племена гальчи и ягнауб. Магометане их называют кяфирами (неверными). Многовековая борьба этого малочисленного народа с тюркскими племенами закалила их дух и воспитала гордость и стремление к свободе и независимости. Гальчи считают себя потомками благородной расы, той арийской расы, которая оставила нам великие письменные памятники — Авесту и Риг-Веду и предком своим того, «имя которого прославляется множеством уст». Язык их, арийского корня, мало исследован. По религии они язычники и сохранили многие обычаи предков, напр., поклонение домашнему очагу.

Население современного Афганистана по типу, языку и образу мыслей состоит из арийских элементов. У многих афганских племен, обращенных в ислам, даже сквозь новую обрядность просвечивают обычаи, аналогичные обычаям кяфиринов и гальчей. Нет сомнения, что в древности обитатели этой местности были более чистой расы; теперь среди них много монголов, тюрков, семитов — евреев и арабов, потомков завоевателей и переселенцев, явившихся туда в течение последних веков. У тюркских племен всей Средней Азии, известных под разными названиями: туркмен или туркоманов, киргизов, каракалпаков, узбеков и др., также течет немало арийской благородной крови. Помимо этих остатков древних арийцев (Гетов-Руссов, известных под общим именем Индоскифов), в Азию насильственно было переселено татарами много десятков тысяч славян с юга нынешней России, в том числе и казаков из Приазовья, не пожелавших вместе с татарами принять ислам (в XIV в.). Так, например, в летописях сохранилось одно сказание, из тысячи таких случаев, что один золотоордынский хан, ревностный мусульманин, подарил своему азиатскому падишаху и калифу сразу около 30 тыс. русских воинов, набранных для службы в Золотой Орде. Их завели в глушь Малой Азии и на пути близ Багдада, окружив своими войсками, заставили принять мусульманство, совершить обрезание, переодеться в восточный военный костюм и в таком виде предстать на смотр пред грозные очи калифа. Таким же образом русских воинов посылали на службу и в глубь Средней Азии и даже в Пекин.

Гарнизоны в Пекине, Багдаде, Каире и городах Туркестана очень часто состояли из русских пленников и рекрут. Все войны в Азии монголы вели, расходуя на это русских воинов и пленников. Остатки этих-то невольных переселенцев и встретил в 60 годах XIX в. венгерский ученый путешественник Вамбери в северном Афганистане под именем

хезире, хозаре, т.е. хазар, а также и Гуннов. От остатков этих-то насильственных переселенцев, а главным образом от древних Гетов-Руссов, владевших в древности Средней Азией и потом вновь проникших туда как завоеватели, и образовалось среди диких тюркских племен наречие, как более других обработанное и имевшее много общего с языками арийцев, — «джигатайское» или «джигетское», на котором в начале XVI в. написал свои знаменитые «Записки» андижанский хан Сехир Эддин Мохаммед Бабур, покоритель Индии, принявший после этого титул Великого Могола, а потом, в первой половине XVII в., составил генеалогию татарских ханов хивинский хан Абул-Гази.

Вот почему как отголосок имени и славы древнегетского казанец ства, заброшенного в глубь Средней Азии, и как подражание их удали и ухватке явилось там, собственно в джигатайском наречии, наименование свободного, никому не подвластного воина «казаклык», «казакламак», часто употребляемое Бабуrom, с тюркско-татарским глагольным окончанием «мак», а у мусульман наименование воинов «гази», в смысле победителя, и слово «газабат» — война за отечество, священная война⁹. И это все, что могли найти ориенталисты на востоке для объяснения слова казак.

Выше сказано, что Геты-Руссы в древности владели Средней Азией, — на это существуют положительные указания, добытые современными научными исследованиями¹⁰.

В конце XVIII в. у арийцев Индии были найдены два замечательных памятника древней арийской литературы, занесенных туда, судя по многим приведенным в них указаниям, из стран более северных, чем Индия, — это книги Авеста (весть, известие, свидетельство), написанная на языке, близко стоящем к языку пельви (древнеиранскому, языку парен или пороси, а этот последний к древнерусскому), и Риг-Веда (склад, собрание знаний), написанная на языке санскритском, считающемся прародителем всех европейских языков.

В книгах этих собрано множество поучений, изречений, законов и гимнов в честь богов и разных явлений природы древней родины арийцев, покинутой ими в глубокой древности вследствие постигших страну наводнений, а потом засух (сушны) и других бедствий, превративших ее в пустыню.

По указаниям Риг-Веды и Авесты, родина арийцев — страна «совершенного творения», «утренней зари», страна «в середине между вод» (рек), ограниченная с северо-востока,

юга и северо-запада высокими горами, откуда брали свое начало семь рек, сливавшихся в одно общее русло, подобно ветвям дерева, сходявшимся в один общий ствол, несшим свои воды в море.

Исследования показали, что страна эта — наше Семиречье, в Средней Азии, в нынешнем Туркестане, где текут реки: Чу (Чумури или Сарасвати по Риг-Веде), бывшая когда-то главной рекой этой системы, бравшая свое начало с высокой горной долины, где ныне озеро Иссык-Куль, а теперь полусухая, теряющаяся в песчаных степях: Сыр-Дарья (Сира по Риг-Веде), Аму-Дарья (Ямуна по Риг-Веде, Яна-Дарья, Ардвигура-Анаити, сухие русла которых и теперь видны, и др. Все эти реки, сливаясь в одну, несли свои воды на запад, в Каспийское море: русло это и теперь заметно.

Реки и горы, из которых они вытекают, сохранили по настоящее время почти те же названия, что и 4 тыс. лет тому назад.

Название реки «Дарья» и именно Ямуны в Авесте встречается три раза — Ямуна-Дарья. В Риг-Веде названия «Дарьи» нет, но зато упоминается Сира и Ямуна (ч. IV, гл. III, гимн VI, § 17) — «берега Ямуны гремели моим богатством»... «чтобы счастливо Суна (Чуна, Чу) и Сира орошали нас своим молоком» (ч. III, гл. VIII, гимн VII, § 8).

Воспетая арийскими певцами местность, орошаемая «семью потоками, спускавшимися с поднебесья», и тысячами каналов, была в высшей степени плодородна, с благоприятным для развития культуры климатом.

Многолюдные города, рощи, луга и тучные нивы покрывали ее плодоносные равнины. Всюду царил мир и благоденственный покой. Народ, населявший эту местность, стоял на такой высоте умственного и нравственного развития, до которой еще не поднимался ни один народ древности.

Религия народа есть вернейшее мерило культурного его развития. Арийцы Семиречья веровали в Единого Бога, «сотворившего всю вселенную: первоначально воздушную влагу (хаос), а потом небо и землю. Этот Великий и Мудрый Бог возник сам собою с блеском, придавая всему свою красоту и силу» (Риг-Веда, ч. 8, гл. 3, гимн XI).

Ст. 3: «Тот, кто есть наш отец, кто породил и совмещает в себе все существа, знает каждый мир». Ст. 5: «Влага (хаос) несла в своей груди Того, превыше неба и земли, богов и Асуров. Того, кто дает свет всем божеским существам».

Ст. 6: «На пупе Бога несотворенного покоился Эком, в котором находились все миры».

Ст. 7: «Вы знаете Того, кто создал все эти вещи, — это Тот самый, который есть внутри вас. Но в наших глазах все это покрыто как бы сеткой снега... Наши суждения темны...»

Вот в какой древности наши предки арийцы признали первопричиной вселенной «единое самозарождающееся начало», Единого Бога, стоящего «превыше неба и земли» и всех выдуманных людьми богов и обоготворенных народных героев Асуров, признали Того самого, который внутри нас, и образно толковали, что на пупе Бога несотворенного покоился какой-то объект — Экам, в котором находились все миры.

Не видна ли в этом гимне целая космогоническая система, показывающая, как далеко ушли наши предки в области мышления 4 тыс. лет тому назад.

В Риг-Веде три раза упоминается река Раса, наполнявшаяся «водой стремительной». Значение этой реки определяется в гимне священному напитку Сома, где автор просит «послать к ним росу покровительницу» и пусть она у них будет тем же, «чем есть река Раса для стран, кои она обтекает» (Веда, 7, 8, XXIX, § 6). Как в Риг-Веде, так и Авесте росы и дающие их зори, а в особенности вода воспеваются во множестве гимнов.

«Вы, о Зори, для ваших щедрых обожателей открыли это пастбище (небесное), где раздался взрыв (гром) и откуда сбегает семь потоков» (Веда, ч. 7, гл. 8, гимн 8, § 8).

В Авесте (Ясна, LXIV) молитва гению вод, собственно реке Ардвиг-сура-Анаите:

«Достойна жертвоприношений от телесного мира». «Чистая, развивающая деятельность, дающая процветание стадам». «Дающая процветание земным существам, земным владениям, странам». «Очищающая семя всех людей».

«Очищающая утробу женщин для деторождения; дающая всем женщинам молоко; воду громадную, слышную издали, текущую с силой с высоты Хукайрья к морю Воурука-ша (Каспийскому), где все устья рек соединяются; река принимает каналы (1000) длиной 40 дней пути для человека, едущего на крепких лошадях». Также: «Воды, будьте в радости; жрецы приносят жертвы святым водам».

«Воды, я прошу у вас дара большой ценности. Дайте его мне, воды святые, земли и растения. Дайте мне дар лучший, что есть еще чудеснее, что есть еще дороже, чем это...»

Поклоняясь единому Богу, творцу неба и земли, арийцы в то же время обоготворяли и кормилицы — реки, воду как единственный источник их благосостояния, посвящая ей многие гимны. Словом, в Ариане был распространен культ поклонения воде, росе.

Из приведенного выше гимна росе и реке Расе, обтекающей страны, т.е. дающей питание целой стране, как и роса для отдельной местности, ясно видно, что под словом «роса» понимается влага, вода атмосферная, а под «Раса» — вода, текущая в массе, река или целая система рек.

Ариану постигли разные бедствия: горная долина, откуда главная река всей системы Сарасвати брала свое начало, провалилась, и на том месте образовалось замкнутое со всех сторон большое горное озеро Иссык-Куль, не давшее истока. Сарасвати обмелела, а потом совсем пересохла. Главные притоки ее Сира и Ямуна-Дарья, ударившись в пустое русло исчезнувшей реки, наводнили центральную, самую культурную часть страны, образовав там болота и топи. (В Арал они прошли только в конце XVI в. Абул-Гази.) В других местах появились засухи от недостатка воды. Прежде цветущая страна, названная в Риг-Веде землей «совершенного творения», превратилась в пустыню. Жители стали выселяться в соседние азиатские и дальние страны, в Бактриану, Согдиану, Иран и Малую Азию, Индию и даже в Европу через Босфор, Дарданеллы, Кавказ и на Волгу по восточному берегу Каспийского моря.

Зороастр, вернее — Зердест, написавший Авесту по внушению «творца блага и добра» Аура-Мазды (ма — великий и здо — крыша по-славянски, небо, как и звезда — свет неба) на возвышенном берегу Дарьи, в области Ариана-Ваеджа, в гор. Раи, в священной роще, говорит о семнадцати выселках арийцев в разные страны.

Для нас же во всей этой повести имеют важное значение следующие данные: 1) арийцы Семиречья более чем за 2 тыс. лет до Р. Х. стояли на высокой степени развития, владели науками и искусствами и имели свою обработанную письменность, о чем свидетельствуют оставленные ими книги; 2) язык этих книг близко стоял к языкам пельви (древнеиранскому) и парси или пораси (рось, раса), вернее — к древнеславянскому, т.к. по исследованию Петрашевского, проф. восточных языков в Берлине, язык Зенд-Авесты или Зендашты (жизнедателя) есть родовой и для санскритского, и для славянского, но самое большое сходство он имеет с польским, на который он и перевел Авесту в 50-х годах XVIII в.; 3) в Арии была река Раса и существовал культ поклонения воде, росе. О большой реке Расе или Араксе в Средней Азии, теряющейся в болотах и топях и только одним рукавом вливающейся в Каспийское море, говорит и Геродот (I, 202 и 215), а также и Страбон. На этой реке жили массагеты, храбрый и гордый скифский народ; 4) река Раса в Арии, р. Раса в Троаде, Ра, Раса, Арас и Русская река — Волга в древности, реки Рось и Руса во многих местах России, названия народа Руссы, Россы, Ресы — пелазги, Расы — Сербы в древности, Расы и Расены в Этрурии, наши русалки и русальные игрища у русских и славян, слово рай, встречающееся только у славян, а также Вендидад (первые 5 книг Авесты), названия славян вендами, древний гор. Винета или Венета на о. Волине (Готланде) — все это связывает древнюю Ариану со славянским миром. Славяне-скифы переселились в Европу в глубокой древности, 1500 лет до Р. Х., как говорили Геродоту сами скифы. Первый человек, поселившийся в скифии, был Таргитай; родителями его были Папай (отец, бог), а матерью дочь реки, речная нимфа, русалка (IV, 5—7).

О культе поклонения воде у славян-русальях говорит и Нестор (Лавр, спис., год 1068), а также в XI и XII вв. античный патриарх Федор Вальсамон и болгарский митрополит Дмитрий Хоматин в толкованиях к греческой кормчей книге. Позднее сказание о русальных играх мы находим в Житии преп. Нифонта, в Прологе (рукоп. 1432 г. № 6940 Им. пуб. б.).

В «Стоглаве» Москов. соб. 1551 г. (вопр. 14) сказано: «Русалии о Иоанне дне, в навечерии Рожд. Хр. и Крещения сходятся мужи и жены и девицы в ночное плешевание и на безчинный говор, и на плясание, и на скакание, и на богомерзкие дела...»

Русальи совершались на берегах рек и озер и оканчивались всенародным купаньем. Купанья эти совершаются и теперь в захолустных хуторах и станицах Дона, обыкновенно после молебствия по полям о ниспослании дождя.купают всех, нередко и священников. В народе 7-я неделя после Пасхи наз. Семиком и русальнойю. Четверг на этой неделе в Малороссии называется русали. Песни, поющиеся на 7-й неделе, — русальными. Заговенье после Троицы — русальным заговеньем. Все это остатки древнего культа поклонения воде, расе, росе, занесенные из Арианы. От этого религиозного культа и произошло название народа Россы или Руссы, а от народных героев арийцев Асуров (Риг-Веда) — народ Ас или Инды Черноморские (Страб. XI, 2. 1).

Оставшиеся в Азии славяне-арийцы, известные под именем индоскифов, распространили свою культуру и язык между соседними народами. Вот отчего в азиатских языках, в том числе и в джигатайском наречии Бабура и Абул-Гази, встречается много слов с славянскими корнями. Эти же корни перешли и в татарский язык.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Моисей Хоренский в переводе Эмина, стр. 134.

2 Чтен. Общ. Истор. 1848 г., № 7.

3 В русском языке есть слова не персидские, а общие всем древне-арийским языкам. Кроме того, в языке славян и литовцев есть слова халдейские, относящиеся к культу религии. Финикийский Ваал есть вавилонский Баал или Беел — белый. Балтос, балта по-литовски также означает белый. Набу или небо — божество у вавилонян. Валтасар — Белсар-уцур (по клинообразным письменам) — Белый царь Мардук, бог Вавилона — бог или дух смерти. Мар, мара (от корня мер) — смерть. Сарматы, по Страбону, бросаясь в бой, кричали: мара! мара! т.е. смерть! смерть! На Дону старухи часто бранятся: мара тебя возьми! В подобных словах буквы а и е заменяют одна другую. Все означенные слова занесены в Халдею древними культурными арийскими народами — аккадий-Чами и шумерами, а на Иранское плоскогорье и в Пидию Саками и Гетами-Руссами.

4 Абул-Касум в «Книге путей и государств» (2-я половина IX в.) говорит: «Купцы русские — они же суть племени из славян — вывозят меха из дальних концов Славонии к Румскому (Черному) морю, и Царь Рума (Византии) берет с них десятину. А если желают, то ходят на кораблях по р. Славонии (Волге), проходят по заливу хазарской столицы... Ходят по морю Джурджана (Каспийскому)... Провозят товары на верблюдах в Багдад».

5 Ак по-татарски — белый, а слово белый в то время означало свободный, никому не подвластный. Белополис гуннского периода, Белые-Вежи на Дону, Донце, Остере, в низовьях Днепра и при устьях Буга означали «свободные города». Все они были построены народом «Аз», Черкасами или казаками, Аз-Саками.

6 Название Бабская от «баб» — ворота, путь. Слово это очень древнее; оно встречается еще в языке халдейском, а потом арабском. Вавилон или Бабилон — широкие ворота.

Схематичный план местоположения Бабского или Золотовского городища мною представлен в Донской музей. —Авт.

7 История Польши. Летописное сказание о Малой России. Ригельман. 1785-86 г., 1847г., стр. 10.

8 В татарский язык из славяно-русского перешли следующие слова: ата — отец, русское тэта, тати, атя, адя, батя. Бабай — дед, скифское (по Геродоту) папай — бог, отец, сербское бабо — дед, русское баба, бабка. Казакый — поддевки, казакин. Эшляпа — шляпа. Тасьма — тесьма, плат-на — полотно. Жей — шов (шей), рубец. Сырга — серьга. Блязек — браслет, на Дону бязялики и базелики, от греческого базилеус — царь, царские украшения. Баламык — болтушка. Май — масло. Гарчится — горчица. Крянъ —

хрен. Бяльсян — бальзам. Арыш — рожь. Богдай — пшеница (Бог дай). Соло — овес (солод). Карбыз — арбуз. Бакча — баштан, огород. Кябе-стя — капуста. Мяк — мак. Кабак — тыква, на Дону также кабак. Кауын — дыня, кавун; по-малороссийски кавун — арбуз. Патиус — поднос. Чайнек — чайник. Чынаяк — чайная. Тярилькя — тарелка. Каравать — кровать. Ска-мея — скамейка. Эшкаф — шкаф. Учак — очаг. Пумала — помело. Ухуат — ухват. Чуйые — чугун, на Дону — чугин. Лакан — лохань. Таклы — мялка (от толкать, толочь). Клять — клеть. Кыйма — забор (кайма). Амбар — амбар. Землянки — землянка. Тяже — тяж (тянуть). Дуга — дуга, от слова тугой. Эшлея — шлея. Невреб — погреб. Ат — лошадь, конь. Ат збруйы — сбруя. Авень — овин. Кзау — кузов. Салам — солома. Начилькя — носилки. Пудавка — пудовка. Алаша — мерин, лошадь. Кяжя — коза. Ана — мать. Ана каз — гусь, осетин, газ, этрусское гас. Ата каз — гусак. Ана куркя — индейка. Ата курка — индюк. Куке — кукушка. Ала карга — ворона, на Дону также карга. Кара карга — грач. Чал — седой. (На Дону чалый — лошадь серо-гнедая.) Сак — осторожный. Яуз — злой, язвительный. Пуль — пуля. Ядря — дробь. Алтын — золото. Золотая монета — алтын тянькя (золотая деньга). Кляша — клеши. Стан — станок. Струк — струг (стружить) и многие другие.

9 «Бат» или пат, а от этого наше батя и батюшка, персидское пида, индусское пати, греческое патрос, латинское патер — слова чисто арийские. Название газа, от ази, аз и ас, связывается с народом «аз», Азами-Саками берегов Азовского моря. 10 Родина народов арийской расы, где она была и отчего покинута. А.П. Чайковский. М., 1914 г.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ КАЗАЧЕСТВА

Автор: Е.П.Савельев

11.07.2010 13:20 -
